

УДК 341

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ЕС: ОСМЫСЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПРОШЛОГО

© 2024 г. Н. В. Варламова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: varlam_n@list.ru

Поступила в редакцию 09.09.2024 г.

Аннотация. Сегодня политика исторической памяти перестает быть исключительной прерогативой национальных государств и активно разрабатывается как на транснациональном уровне, так и институтами гражданского общества, региональными и местными сообществами. В Европейском Союзе общая политика памяти является неотъемлемой частью интеграционного процесса и обеспечивает его легитимацию. При этом важно, чтобы в стремлении к укреплению европейской идентичности не искажались исторические факты и общему прошлому государств – членов ЕС давалась честная оценка. В статье рассматриваются проблемы осмысления в ЕС колониального прошлого Европы и используемые стратегии обращения с ним. Опыт проработки в ЕС этого сложного периода европейской истории и принятия его негативной оценки, несомненно, является полезным для других сообществ.

Ключевые слова: политика памяти, колониализм, Европейский Союз, Еврафрика, искупление, восстановительная справедливость.

Цитирование: Варламова Н. В. Политика памяти в ЕС: осмысление колониального прошлого // Государство и право. 2024. № 10. С. 193–205.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институт государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224100178

THE POLITICS OF MEMORY IN THE EU: REFLECTING THE COLONIAL PAST

© 2024 N. V. Varlamova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: varlam_n@list.ru

Received 09.09.2024

Abstract. Today, the policy of historical memory is no longer the exclusive prerogative of national states and is being actively developed both at the transnational level and by civil society institutions, regional and local communities. In the European Union, the common memory policy is an integral part of the integration process and provides its legitimization. At the same time, it is important that in an effort to strengthen the European identity historical facts are not distorted and the common past of the EU member states is given an honest assessment. The article examines the problems of reflecting Europe's colonial past in the EU and the strategies used to deal with it. The EU's experience of working through this complex period of European history and accepting its negative assessment is undoubtedly useful for other communities.

Key words: politics of memory, colonialism, European Union, Eurafrica, atonement, reparative justice.

For citation: Varlamova, N.V. (2024). The politics of memory in the EU: reflecting the colonial past // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 193–205.

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) "Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia", carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

Введение

Повествование об общем историческом опыте и обращение к общим воспоминаниям о прошлых событиях на протяжении веков было неотъемлемой составляющей построения сообщества. Историческая память связана с формированием не только сознания и самосознания отдельного человека, но и коллективной идентичности и сыграла важную роль в становлении современных национальных государств. Поэтому неудивительно, что «выяснение отношений» с прошлым и выработка общей политики памяти происходили в рамках национальных государств, несмотря на то что многие исторические события, в том числе «порождающие противоречивые воспоминания — войны, геноциды, нарушения прав человека», имели глобальный или региональный характер¹. Между тем объективное, неполитизированное и неконфронтационное осмысление таких событий вряд ли возможно исключительно на национальном уровне, что и предопределило тенденцию «денационализации» политики памяти, которая перестает быть

исключительной прерогативой государств и активно разрабатывается как на транснациональном уровне, так и институтами гражданского общества, региональными и местными сообществами².

Транснационализация и универсализация дискурсов памяти является важной составляющей европейской интеграции. Формирование общеевропейской политики памяти преследует цель укрепления европейской идентичности и, как следствие, легитимации интеграционного процесса и наднационального уровня власти в ЕС. Такая задача была поставлена еще в Декларации о европейской идентичности от 14 декабря 1973 г.³, согласно которой определение европейской идентичности

² См.: Sierp A. Europeanising Memory: The European Union's Politics of Memory // Handbook on the Politics of Memory / ed. by M. Mälksoo. Northampton, 2023. P. 81.

³ См.: Declaration on European Identity, was published in Copenhagen, on 14 December 1973, during the Conference of Heads of State or Government. The Copenhagen Summit Conference of 14 and 15 December 1973 // Bulletin of the European Communities. December 1973. No. 12. Luxembourg: Office for official publications of the European Communities. Pp. 118–122 // CVCE.eu. URL: http://www.cvce.eu/obj/declaration_on_european_identity_copenhagen_14_december_1973-en-02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32.html (дата обращения: 28.06.2024).

¹ См.: Sierp A., Wüstenberg J. Linking the Local and the Transnational: Rethinking Memory Politics in Europe // Journal of Contemporary European Studies. 2015. Vol. 23. Iss. 3. P. 322.

предполагало обращением к общему наследию государств-членов (преамбула).

Вопросы коллективной исторической памяти стали интенсивно разрабатываться в Европейском Союзе с 1990-х годов, ранее они находились в сфере внимания только государств-членов⁴. Как отмечалось в Докладе Комитета по культуре и образованию, представленном в Европейский парламент для принятия Резолюции от 17 января 2024 г. о европейском историческом сознании, «коллективная память — это центральный аспект формирования и укрепления групповой идентичности»⁵. И ЕС во многом воспринимает себя как «сообщество памяти»⁶. Общая историческая память призвана представить ЕС как образование, «имеющее общие политические и неполитические культурные основания»⁷.

Вместе с тем укрепление общеевропейской идентичности и повышение легитимности Европейского союза не может достигаться за счет пренебрежения исторической корректностью и произвольного отбора фактов. Политика памяти не должна концентрироваться только на «истории успеха», исключая «неудобные» аспекты общего прошлого. Не случайно Европейский парламент в Резолюции от 17 января 2024 г. о европейском историческом сознании⁸ специально акцентировал необходимость честной оценки «политики прошлого» ЕС, с помощью которой он стремится придать легитимность европейскому проекту, укрепить чувство принадлежности к Европе и способствовать мирному сосуществованию народов континента, в равной степени признавая и достижения, и негативные моменты (п. 4). Это особенно важно в связи с тем, что политика памяти всегда направлена на извлечение «уроков

из прошлого». Каждое сообщество имеет свои «тяжелые» страницы истории, «воспоминания» о которых достаточно сложны и противоречивы, но их «проработка» необходима для осознания настоящего и движения в будущее.

Исследователи отмечают, что рефлексия в отношении исторического прошлого государств — членов Европейского Союза долгое время в основном сосредоточивалась на проблемах их «внутренней» истории⁹, порожденных Второй мировой войной, которая «разорвала континент на части»¹⁰. Другому прошлому Европы, связанному с ее отношениями с остальным миром, и прежде всего эпохой колониализма, уделяется гораздо меньше внимания. Колониализм называют «забытым прошлым Европы»¹¹, «пробелом в европейской памяти»¹². Более того, фиксируются попытки позитивной оценки отдельных аспектов колониальной политики¹³. Однако, несмотря на то что колонизация несомненно способствовала модернизации соответствующих обществ, она прежде всего была «историческим примером жестокого политического, экономического и социального подчинения»¹⁴.

Некоторые исследователи полагают, что Европейский Союз до сих пор несет в себе своего рода «колониальный ген»¹⁵, который проявляется и в современных его отношениях с третьими странами, в том числе и в сохраняющихся предубеждениях в отношении народов бывших колоний, что стало достаточно очевидно, например, при урегулировании миграционного кризиса¹⁶.

Евразия: несостоявшийся проект

Многие из государств-основателей на момент создания ЕЭС были колониальными державами (Франция, Бельгия, Нидерланды, некоторым образом Италия, под опекой которой до 1960 г.

⁴ См., напр.: *Lähdesmäki T.* Founding Myths of EU Europe and the Workings of Power in the EU Heritage and History Initiatives // *European Journal of Cultural Studies*. 2019. Vol. 22. Iss. 5–6. P. 782; *Sierp A.* EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past // *Interventions. International Journal of Postcolonial Studies*. 2020. Vol. 22. Iss. 6. P. 686.

⁵ European Parliament. Report — A9-0402/2023. Report on European historical consciousness (2023/2112(INI)). Committee on Culture and Education. Rapporteur: Sabine Verheyen. 05.12.2023. P. 12 // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2023-0402_EN.html (дата обращения: 28.06.2024).

⁶ *Nicolaïdis K.* Southern Barbarians? A Post-Colonial Critique of EU Universalism // *Echoes of Empire: Memory, Identity and Colonial Legacies* / ed. by K. Nicolaïdis, B. Sébe, G. Maas. London; New York, 2015. P. 288; *Pace M., Roccu R.* Imperial Pasts in the EU's Approach to the Mediterranean // *Interventions. International Journal of Postcolonial Studies*. 2020. Vol. 22. Iss. 6. P. 679.

⁷ *Lähdesmäki T.* Op. cit. P. 782.

⁸ См.: European Parliament resolution of 17 January 2024 on European historical consciousness (2023/2112(INI)) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0030_EN.html (дата обращения: 30.07.2024).

⁹ См., напр.: *Pace M., Roccu R.* Op. cit. P. 672; *Sierp A.* EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past. Pp. 686, 694; *Sierp A.* Europeanising Memory: The European Union's Politics of Memory. Pp. 90, 91.

¹⁰ *Nicolaïdis K.* Op. cit. P. 283.

¹¹ *Sierp A.* EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past. P. 687.

¹² *Sierp A.* Europeanising Memory: The European Union's Politics of Memory. P. 90.

¹³ См. об этом, напр.: *Pace M., Roccu R.* Op. cit. Pp. 671–673.

¹⁴ *Ibid.* P. 673.

¹⁵ *Nicolaïdis K.* Op. cit. P. 289; *Pace M., Roccu R.* Op. cit. Pp. 671, 672.

¹⁶ См., напр.: *Jeandesboz J., Pallister-Wilkins P.* Crisis, Routine, Consolidation: The Politics of the Mediterranean Migration Crisis // *Mediterranean Politics*. 2016. Vol. 21. Iss. 2. Pp. 316–320; *Sierp A.* Europeanising Memory: The European Union's Politics of Memory. P. 90.

находилась Сомали)¹⁷. И сама идея европейской интеграции была сопряжена среди прочего с необходимостью сохранения контроля над колониальными владениями¹⁸ и до 1960-х годов тесно связан с т.н. проектом Еврафрики, который, по сути, был направлен на упрочение колониальной системы¹⁹. Аналогичные идеи развивались и в рамках Совета Европы, в частности в принятом в 1952 г. Консультативной Ассамблеей Совета Европы²⁰ Страсбургском плане: Предложения по улучшению экономических отношений между государствами — членами Совета Европы и заморскими государствами, с которыми они имеют конституционные связи²¹. В знаменитой Декларации, представленной министром иностранных дел Франции Р. Шуманом 9 мая 1950 г., обосновывающей необходимость создания Европейского объединения угля и стали, подчеркивалось, что кооперация в угольном и сталелитейном производстве обеспечит Европу необходимыми ресурсами и она сможет приступить к выполнению одной из своих важнейших задач — развитию Африканского континента²². «Архитектором единой Европы» Ж. Монне был предложен специальный «План для Африки», предусматривающий создание Высшего органа по управлению колониями и Европейского инвестиционного фонда для Африки²³.

Таким образом, Европейское сообщество родилось не только из стремления к радикальному разрыву с прошлым, преодолению и предотвращению в будущем ужасов войны и национализма; оно также преследовало цель сохранения «колониальной преемственности» — коллективного управления колониальным миром — прежде всего африканским континентом, который выходил из-под контроля отдельных государств-членов. Предполагалось, что бывшие колониальные владения будут интегрированы со всеми странами Европы. Таким образом, надеялись решить многие экономические (источники

сырья и рынки сбыта), демографические²⁴ и геополитические (усиление Европы) проблемы²⁵.

Изначально формат сотрудничества с зависимыми территориями был установлен без какого-либо учета их мнения²⁶. Вместе с тем с середины 1950-х годов политика ЕЭС в отношении колоний была направлена не на сохранение эксплуатации, а на развитие «взаимозависимости», адаптации отношений к растущей автономии и самоуправлению колоний. Проект Еврафрики преследовал цель «переформулирования колониальной гегемонии во взаимозависимость» в русле общей тенденции того времени переосмысления понятия национального суверенитета²⁷. Одновременно некоторые исследователи оценивали такую политику как «приход неокOLONIALИЗМА в Африку»²⁸ и «новомодный механизм “коллективного колониализма”» — «более сильного и опасного, чем старое зло, которое мы стремимся ликвидировать»²⁹. Некоторые лидеры колоний рассматривали Еврафрику не только как стратегию, направленную на воспрепятствование обретению народами Африки полной национальной независимости, но и, что не менее важно, намеренную попытку предотвратить формирование любых типов самостоятельных проектов интеграции и регионализации в Африке, которые, назревали еще в межвоенный период³⁰.

По мнению исследователей, история Еврафрики показывает, что возникновение ЕС невозможно отделить от осознаваемой государствами-основателями необходимости сохранения и, возможно, даже обновления существовавшей колониальной системы³¹.

¹⁷ См.: *Sierp A.* EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past. P. 689.

¹⁸ *Nicolaïdis K.* Op. cit. P. 284.

¹⁹ См.: *Hansen P., Jonsson S.* Building Eurafrika: Reviving Colonialism through European Integration, 1920–60 // *Echoes of Empire: Memory, Identity and Colonial Legacies* / ed. by K. Nicolaïdis, B. Sébe, G. Maas. Pp. 207–224.

²⁰ В настоящее время Парламентская Ассамблея Совета Европы.

²¹ См.: *The Strasbourg Plan: Proposals for Improving the Economic Relations Between Member States of the Council of Europe and the Overseas Countries with which They Have Constitutional Links.* Strasbourg, 1952.

²² См.: *The Schuman Declaration* (Paris, 9 May 1950) // CVCE. eu. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/the_schuman_declaration_paris_9_may_1950-en-9cc6ac38-32f5-4c0a-a337-9a8ae4d5740f.html (дата обращения: 18.07.2024).

²³ См.: *Hansen P., Jonsson S.* Op. cit. P. 214.

²⁴ Интересно, что в тот период демографические проблемы Европы виделись основателям ЕС принципиально иным образом по сравнению с тем, как они действительно обозначились в дальнейшем. Было широко распространено мнение, что Европа перенаселена, и это можно было бы устранить за счет эмиграции и переселения избыточного населения на «пустые» территории к югу от Средиземного моря. Африка представлялась регионом, который сможет обеспечить «лишнее» население Европы землей для проживания и работой (см.: *ibid.* P. 209).

²⁵ См.: *Nicolaïdis K.* Op. cit. Pp. 283–284; *Hansen P., Jonsson S.* Op. cit. P. 209.

²⁶ См.: *Hansen P., Jonsson S.* Op. cit. P. 215.

²⁷ См.: *ibid.* P. 218.

²⁸ *Martin G.* Africa and the Ideology of Eurafrika: Neo-Colonialism or Pan-Africanism? // *The Journal of Modern African Studies.* 1982. Vol. 20. No. 2. P. 229.

²⁹ *Asante S.K.B., Chanaiwa D.* Pan-Africanism and Regional Integration // *General History of Africa.* Vol. VIII: Africa since 1935 / ed. by A.A. Mazrui, C. Wondji. Oxford, 1993. P. 740.

³⁰ См.: *Hansen P., Jonsson S.* Op. cit. Pp. 218, 219.

³¹ См.: *ibid.* P. 221.

В своем исходном виде проект Еврафрики утратил актуальность после обретения странами региона независимости. Но внимание ЕС к ним никогда не ослабевало. Уже в Декларации о европейской идентичности от 14 декабря 1973 г. ее принятие увязывалось с желанием Европейского Сообщества лучше определить свои отношения с другими странами, свои обязанности по отношению к ним и место в мировых делах (преамбула). Заявлялось, что Сообщество будет стремиться к развитию гармоничных и конструктивных отношений с третьими государствами (п. 10(а)). Нашло в Декларации отражение и наличие особых отношений с бывшими колониями: Сообщество будет выполнять свои обязательства в отношении стран Средиземноморья и Африки, чтобы укрепить свои давние связи с этими государствами. Государства-члены намерены сохранять свои исторические связи с государствами Ближнего Востока и сотрудничать с ними в деле установления и поддержания мира, стабильности и прогресса в этом регионе (п. 13), а также развивать отношение с КНР (п. 17), другими азиатскими государствами (п. 18) и государствами Латинской Америки (п. 19). Специально подчеркивалось, что настоящий мир невозможен, если развитые государства не будут уделять больше внимания менее благополучным. И государства-члены, убежденные в этом и осознающие свою ответственность и особые обязательства, придают очень большое значение борьбе с отставанием таких государств в развитии и полны решимости активизировать свои усилия в области торговли и помощи их развитию и укреплять международное сотрудничество в этих целях (п. 20).

Большинство новых независимых государств решили сохранить ассоциацию с ЕЭС в рамках специальных многосторонних конвенций (Яундских конвенций 1963 и 1969 гг., Ломейской конвенции 1975 г., Джорджтаунского соглашения 1975 г.)³². До ноября 2021 г. действовало Соглашение Котону от 23 июня 2000 г. (пересмотренное 25.06.2005 г.) — соглашение о партнерстве между группой государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами — с другой, в целях ускорения экономического, культурного и социального развития государств региона, укрепления мира и безопасности, содействия созданию стабильной и демократической политической обстановки³³.

³² См.: OACPS-EU Joint Parliamentary Assembly. URL: <https://www.europarl.europa.eu/oacps/en/about/history> (дата обращения: 21.07.2024).

³³ См.: Cotonou Agreement // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-network-emn/emn-asylum-and-migration-glossary/glossary/cotonou-agreement_en (дата обращения: 21.07.2024).

15 ноября 2023 г. ЕС и государства-члены подписали новое Соглашение о партнерстве с государствами — членами Организации африканских, карибских и тихоокеанских государств (ОАКПС) — Соглашение Самоа³⁴, которое будет служить общей основой для отношений ЕС с 79 государствами (в их число входят 48 африканских, 16 карибских и 15 тихоокеанских государств) на ближайшие двадцать лет. Соглашение охватывает около 2 млрд человек. Оно направлено на укрепление потенциала ЕС и государств данных регионов для совместного решения глобальных проблем. Соглашение устанавливает общие принципы сотрудничества в следующих приоритетных областях: демократия и права человека; устойчивый экономический рост и развитие; изменение климата; гуманитарное и социальное развитие; мир и безопасность; миграция и мобильность. Соглашение включает в себя общую основу и три региональных протокола для стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, учитывающие их особые потребности.

В соответствии со ст. 349 Договора о функционировании ЕС³⁵ Союз разрабатывает специальные стратегии действий в отношении т.н. отдаленных регионов³⁶, учитывающие их специфическое расположение, сложный рельеф и климат, экономическую зависимость от ограниченного перечня производимой продукции, что сдерживает их развитие. Такие стратегии регулярно принимаются Советом ЕС по предложению Европейской комиссии после консультации с Европейским парламентом³⁷. Начиная с 2004 г.³⁸ стратегии предусматривают план действий по расширению добрососедских отношений и сотрудничества во всех областях отдаленных

³⁴ См.: Samoa Agreement // Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/samoa-agreement/> (дата обращения: 21.07.2024).

³⁵ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ. C326. Vol. 55. 26 October 2012. Pp. 47–200.

³⁶ В Европейском Союзе девять таких регионов, географически удаленных от европейского континента: Французская Гвиана, Гваделупа, Мартиника, Майотта, остров Реюньон и Сен-Мартен (Франция), Азорские острова и Мадейра (Португалия), а также Канарские острова (Королевство Испания).

³⁷ См.: The European Strategy for the Outermost Regions // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/policy/themes/outermost-regions/strategy_en (дата обращения: 25.07.2024); European Parliament resolution of 13 June 2023 on the assessment of the new Commission communication on outermost regions (2022/2147(INI)) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0228_EN.html (дата обращения: 25.07.2024).

³⁸ См.: Communication from the Commission — A stronger partnership for the outermost regions. COM/2004/0343. May 26, 2004. EU Monitor. URL: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j4nvhdscs8bljza_j9vvik7m1c3gyxp/vikqh1qec6mb (дата обращения: 25.07.2024).

регионов с государствами Африки, Карибского бассейна, Тихоокеанского региона. Кроме того, в отношении заморских государств и территорий, перечисленных в Приложении II³⁹, действует специальный режим ассоциации с ЕС (ст. 355 Договора о функционировании ЕС).

Стратегия ЕС в отношении колониального прошлого: от амнезии к искуплению

Стратегию ЕС по отношению к колониальному прошлому государств-членов предлагается рассматривать как смешанную, включающую в себя амнезию (отрицание), переориентацию и искупление⁴⁰. Все три эти составляющие в той или иной мере присутствуют в политике ЕС, связанной с проработкой колониального прошлого и взаимодействием с бывшими колониями.

«Стратегия амнезии» предполагает замалчивание колониального прошлого многих государств — членов ЕС и позиционирование Европейским Союзом себя как объединения равных наций, провозглашающих и отстаивающих общие ценности⁴¹. Память о колониальном прошлом и преступлениях этого периода рассматривается как препятствие для дальнейшего развития экономических связей с государствами соответствующих регионов, что оправдывает «политику амнезии»⁴².

По мнению исследователей, с распадом колониальной системы «экспансионистские амбиции» были перенаправлены «вовнутрь», на строительство «большой объединенной Европы». «Стратегия переориентации» достигла кульминации в процессе «воссоединения» европейского континента, когда после завершения холодной войны государства Центральной и Восточной Европы освободились от влияния СССР и постепенно (в целом достаточно быстро) большинство из них присоединились к ЕС. В результате ЕС стал еще более

ассиметричным в плане политического и экономического веса государств-членов⁴³.

Исследователи отмечают, что вступление в ЕС государств Центральной и Восточной Европы имеет двоякие последствия для постколониального дискурса. С одной стороны, многие из этих государств сами осознают себя жертвами «советской имперской политики», что способствует росту внимания к проработке колониального прошлого Европы в целом. С другой стороны, некоторые государства Центральной и Восточной Европы отказываются принимать участие в дискуссии о наследии колониализма. Они считают себя скорее колонизированными государствами, чем связанными с каким-либо процессом колонизации, и не видят смысла брать на себя чужую вину, несмотря на то что тоже извлекали преимущества из существовавшей колониальной системы и были участниками сопряженных с ней отношений⁴⁴. Но очевидный «дисбаланс сил» в рамках ЕС обуславливает неспособность новых членов оспаривать доминирующие в Союзе нарративы по отношению к «внешнему миру». Кроме того, исследователи опасаются, что сами эти государства могут некоторым образом стать объектами «колонизации» внутри ЕС⁴⁵, где формируются свои «модели доминирования»⁴⁶. Существенным элементом давления внутри ЕС являются разработанные критерии членства и сама процедура приема. Разумеется, данные критерии функционируют исключительно как стимулы, и европейские государства (в отличие от колоний) могут свободно выбирать, стремиться ли к их выполнению, с тем чтобы, будучи принятыми в ЕС, получить все преимущества, сопряженные с членством. Но с учетом роли ЕС в Европе перспектива остаться вне Союза выглядит не слишком привлекательной⁴⁷.

Вместе с тем предполагаемое «стратегией переориентации» уподобление колониальным практикам современных проблем, существующих в ЕС и обусловленных естественным фактическим неравенством экономического и политического веса государств-членов, а также не всегда полностью симметричных отношений с бывшими колониями обесценивает понятие колониализма. Исследователи отмечают тенденцию к выхолащиванию подлинного смысла термина «колониализм», который

³⁹ Данное Приложение принято в 1957 г. к Договору об учреждении Европейского экономического сообщества (Treaty establishing the European Economic Community (Rome, 25 March 1957) // CVCE.eu. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html (дата обращения: 25.07.2024). В настоящее время оно действует в редакции Протокола № 1 Лиссабонскому договору (Protocol No. 1 amending the Protocols annexed to the Treaty on European Union, to the Treaty Establishing the European Community and/or to the Treaty Establishing the European Atomic Energy Community // Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed in Lisbon, 13 December 2007 // OJ. C306. Vol. 50. 17 December 2007. Pp. 165–194).

⁴⁰ См.: Nicolaidis K. Op. cit. P. 283.

⁴¹ См.: ibid. Pp. 285, 286.

⁴² Sierp A. EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past. P. 691.

⁴³ См.: Nicolaidis K. Op. cit. P. 287.

⁴⁴ См.: Huigen S., Emmer P., Kołodziejczyk D. Central Europe and Colonialism: Introduction // European Review. 2018. Vol. 26. No. 3. P. 407; East Central Europe Between the Colonial and the Postcolonial in the Twentieth Century / ed. by S. Huigen, D. Kołodziejczyk. Cham, 2023.

⁴⁵ См.: Nicolaidis K. Op. cit. Pp. 286, 287.

⁴⁶ Ibid. P. 295.

⁴⁷ См.: ibid. P. 296.

порой используется, наряду с нацизмом и фашизмом, для негативной характеристики различных политических мер. Например, жесткая экономия во время греческого долгового кризиса некоторыми членами Европейского парламента назвалась «современной формой колониализма». При этом сама суть колониализма и память о конкретном историческом периоде и сопряженных с ним событиях постепенно стирается⁴⁸. Таким образом, обоснование «стратегии переориентации» на самом деле способствует «амнезии».

Третью составляющую стратегии проработки ЕС колониального прошлого можно назвать искуплением, она предполагает «взаимодействие с бывшими колониями через покаяние» и включает специальные программы помощи бывшим колониям, предоставление торговых преференций, а также продвижение демократии и верховенства права, что после Маастрихтского договора⁴⁹ ЕС стал рассматривать как одну из своих задач, и демонстрацией приверженности которым иногда обуславливается предоставление помощи и заключения соглашений об экономическом партнерстве⁵⁰.

ЕС однозначно осуждает колониализм и его последствия. Так, в Ежегодном докладе о правах человека за 2002 г.⁵¹ отмечалось, что Европейский Союз выражает глубокое сожаление по поводу человеческих страдания, как индивидуальных, так и коллективных, причиненных рабством и работорговлей. Это одна из самых позорных и отвратительных страниц в истории человечества. Европейский Союз осуждает эти практики, как в прошлом, так и в настоящем, и сожалеет о страданиях, которые они причинили. Некоторые последствия колониализма, сохраняющиеся и по сей день, приводят к огромным страданиям. Любые действия, причиняющие такие страдания, должны преследоваться, где бы и когда бы они ни совершались (п. 11, 12).

Однако исследователи отмечают, что фактических действий со стороны ЕС в рамках стратегии искупления очевидно недостаточно, особенно

по сравнению с политикой в отношении жертв Холокоста. В частности, не решаются вопросы возвращения культурных ценностей, которые находятся в музеях бывших метрополий, репараций и возмещения морального вреда потомкам коренных жителей бывших колоний⁵². Отсутствие каких-либо сравнений Холокоста и проявлений геноцида, имевших место в колониальный период, по их мнению, может квалифицироваться как установление определенной «иерархии жертв» и сохранение расистских стереотипов⁵³.

Думается, эти различия можно объяснить большой отдаленностью колониального прошлого во времени и тем, что соответствующие события не затронули основное население государств Европы. Но активная миграция из бывших колоний и изменение структуры населения государств — членов ЕС актуализирует данную проблематику.

Вместе с тем вопрос о возмещении морального вреда потомкам жертв колониализма (в отличие от возвращения культурных ценностей) вряд ли имеет практическое решение в связи с очевидной невозможностью установления конкретных жертв недопустимого обращения и их потомков. Если же руководствоваться исключительно расовым критерием (что вряд ли приемлемо), то какие-либо выплаты всему «небелому» населению бывших колоний и всем мигрантам из этих государств, проживающих в государствах — членах ЕС, невозможны по чисто экономическим причинам. Избранная ЕС политика всестороннего сотрудничества с бывшими колониями, торговые преференции, специальные инвестиционные, образовательные и иные программы, способствующие их экономическому и социальному развитию, в целом представляется адекватной в рамках «стратегии искупления».

Еще в 1957 г. Римским договором⁵⁴ был учрежден Европейский фонд развития⁵⁵, который до недавнего времени являлся основным инструментом Европейского Союза для финансирования сотрудничества с государствами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, а также с заморскими государствами и территориями.

⁴⁸ См.: *Sierp A.* EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past. P. 691.

⁴⁹ См.: Treaty on European Union // OJ. C191. Vol. 35. 29 July 1992.

⁵⁰ См.: *Nicolaïdis K.* Op. cit. Pp. 287–289; *Langan M., Price S.* Imperialism's Past and Present in EU Economic Relations with North Africa: Assessing the Deep and Comprehensive Free Trade Agreements // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2020. Vol. 22. Iss. 6. Pp. 703–721.

⁵¹ European Union Annual Report on Human Rights 2002. 12747/02 REV 1. Brussels, 16 October 2002. Annex 16. The General Affairs Council's (July 2001) Conclusions on the World Conference against Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance (WCAR) // European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12747-2002-REV-1/en/pdf> (дата обращения: 21.07.2024).

⁵² См.: *Sierp A.* EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past. P. 692; *Sierp A.* Europeanising Memory: The European Union's Politics of Memory. P. 90.

⁵³ См., напр.: *Sierp A.* EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past. P. 693.

⁵⁴ Treaty establishing the European Economic Community (Rome, 25 March 1957) // CVCE.eu. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/treaty_establishing_the_european_economic_community_rome_25_march_1957-en-cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e.html (дата обращения: 25.07.2024).

⁵⁵ European Development Fund // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/glossary/european-development-fund.html> (дата обращения: 18.07.2024).

Фонд финансировал проекты и программы, которые способствуют экономическому, социальному или культурному развитию указанных стран, а также программы регионального сотрудничества и интеграции. Фонд использовал разнообразные финансовые инструменты: гранты, контракты на закупки, займы, гарантии, акционерный или квазиакционерный капитал, инвестиции или участие, разделение рисков.

С 2021 г. сотрудничество с государствами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона осуществляется на основе Многолетнего финансового плана (2021–2027 гг.) и Инструмента добрососедства, развития и международного сотрудничества – Глобальная Европа (Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe (NDICI))⁵⁶. Европейский Союз является крупнейшим в мире донором для государств данных регионов, их первым торговым партнером и инвестором. Долгосрочное бюджетирование (на 2021–2027 гг.) повысит эффективность внешней политики ЕС, усилит ее координацию с внутренней политикой и придаст гибкость, необходимую для быстрого реагирования на новые кризисы и вызовы. Программа Глобальная Европа объединяет несколько существующих инструментов внешнего финансирования в рамках бюджета ЕС. Она призвана содействовать искоренению бедности, устойчивому развитию, процветанию, миру и стабильности. Программа предполагает оказание особой поддержки наиболее нуждающимся странам в преодолении долгосрочных проблем развития, в том числе помощь в преодолении последствий COVID-19 для здоровья населения и социально-экономической сферы.

«Стратегия искупления» в отношении колониального прошлого реализуется в ЕС в том числе посредством активной борьбы с расовой дискриминацией⁵⁷, в частности с дискриминацией лиц

африканского происхождения и афрофобией⁵⁸. При этом в Плане действий ЕС по борьбе с расизмом на 2020–2025 годы признается, что исторические корни расизма кроются в колониализме, рабстве и Холокосте, которые имеют серьезные последствия для современного общества, и сохранение памяти о них способствует инклюзии и взаимопониманию. В связи с этим в рамках программ «Креативная Европа»⁵⁹ и «Граждане, равенство, права и ценности»⁶⁰ должны поддерживаться проекты по изучению исторического наследия колониализма (п. 3.1)⁶¹.

Европейский парламент в Резолюции от 26 марта 2019 г. об основных правах лиц африканского происхождения в Европе⁶² призвал институты ЕС и государства-члены официально признать такие преступления против человечности, как рабство и трансатлантическая работорговля и иные преступления, совершенные в период европейского колониализма, а также достижения и позитивный вклад в историю лиц африканского происхождения, в частности посредством официального признания на уровне ЕС и на национальном уровне Международного дня памяти жертв рабства и трансатлантической работорговли⁶³ и учреждения Месячников

European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Union of equality: EU anti-racism action plan 2020–2025. Brussels, 18.9.2020. COM (2020) 565 final // European Commission. EU Anti-racism Action Plan 2020–2025. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/racism-and-xenophobia/eu-anti-racism-action-plan-2020-2025_en (дата обращения: 27.07.2024).

⁵⁸ См., напр.: European Parliament resolution of 26 March 2019 on fundamental rights of people of African descent in Europe (2018/2899(RSP)) // OJ. C108. Vol. 64. 26 March 2021. Pp. 2–7.

⁵⁹ Regulation (EU) 2021/818 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 establishing the Creative Europe Programme (2021 to 2027) and repealing Regulation (EU) No 1295/2013 (Text with EEA relevance) // OJ. L 189. Vol. 64. 28 May 2021. Pp. 34–60/

⁶⁰ Regulation (EU) 2021/692 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing the Citizens, Equality, Rights and Values Programme and repealing Regulation (EU) No. 1381/2013 of the European Parliament and of the Council and Council Regulation (EU) No 390/2014 // OJ. L 156. Vol. 64. 5 May 2021. Pp. 1–20.

⁶¹ См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Union of equality: EU anti-racism action plan 2020–2025. Brussels, 18.9.2020. COM (2020) 565 final. P. 14.

⁶² См.: European Parliament resolution of 26 March 2019 on fundamental rights of people of African descent in Europe (2018/2899(RSP)).

⁶³ См. Международный день памяти жертв рабства и трансатлантической работорговли 25 марта // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/observances/transatlantic-slave-trade> (дата обращения: 27.08.2024). В Плане действий ЕС по борьбе с расизмом на 2020–2025 гг.

⁵⁶ См.: Regulation (EU) 2021/947 of the European Parliament and of the Council of 9 June 2021 establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe, amending and repealing Decision No 466/2014/EU of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EU) 2017/1601 of the European Parliament and of the Council and Council Regulation (EC, Euratom) No. 480/2009 (Text with EEA relevance) // OJ. L 209. Vol. 64. 14 June 2021. Pp. 1–78; Global Europe: Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/global-europe-neighbourhood-development-and-international-cooperation-instrument_en (дата обращения: 21.07.2024).

⁵⁷ См., напр.: Council Directive 2000/43/EC of 29 June 2000 implementing the principle of equal treatment between persons irrespective of racial or ethnic origin // OJ. L 180. Vol. 43. 19 July 2000. Pp. 22–26; Council Framework Decision 2008/913/JHA of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law // OJ. L 328. Vol. 51. 6 December 2008. Pp. 55–58; Communication from the Commission to the

истории чернокожего населения (п. Т 5); официально отметить Международное десятилетие лиц африканского происхождения⁶⁴ и принять эффективные меры по реализации его программы мероприятий⁶⁵ в духе признания, справедливости и развития (п. Т 6). Европейский парламент отметил, что некоторые государства-члены предприняли шаги по обеспечению значимого и эффективного возмещения ущерба за прошлые несправедливости и преступления против человечности в отношении лиц африканского происхождения, принимая во внимание их долгосрочные последствия в настоящем, и призывал институты ЕС и остальные государства-члены последовать этому примеру, указав, что возмещение ущерба может заключаться в принесении публичных извинений и возвращении вывезенных артефактов государствам их происхождения (п. Т 7, 8). Европейский парламент призвал государства-члены рассекретить свои колониальные архивы (п. Т 9), а также сделать историю лиц африканского происхождения частью учебных программ и представить комплексное видение колониализма и рабства, признающее их историческое и негативное воздействие на лиц африканского происхождения (п. Т 20).

В рамках различных программ ЕС по финансированию исследований в сфере исторической памяти обычно специально не предусматривалась поддержка изучения колониального прошлого, хотя вопрос о необходимости этого неоднократно поднимался в Европейском парламенте⁶⁶. В последнее время ситуация изменилась. Так, согласно решению Европейской комиссии о финансировании Программы «Граждане, равенство, права

и ценности»⁶⁷ на 2023–2024 гг.⁶⁸ предусмотрена поддержка проектов, направленных на увековечение памяти об определяющих событиях европейской истории⁶⁹.

Среди приоритетных направлений исследований указаны миграция, деколонизация и мультикультурные европейские общества. При этом Европейская комиссия отмечает, что миграция, деколонизация, рабство и империализм прочно вошли в историю Европы и все они имеют последствия для общества. Колониализм, рабство и империализм оставили след в мировой истории. С предубеждениями и стереотипами можно бороться, только признавая исторические корни расизма. Деколонизация, распад колониальных империй, особенно в XX в., и становление постколониальных европейских обществ и происходят под влиянием колониального опыта. Хотя для многих колониализм является лишь главой в истории, последствия империалистического правления в Европе и за ее пределами ощущаются и в настоящее время, сопрягаясь со структурным расизмом и дискриминацией. Эти проблемы слишком долго не обсуждались и нуждаются в прочном закреплении в европейском нарративе. Сохранение памяти о колониализме способствует инклюзии и взаимопониманию. Проекты, которые будут поддерживаться в рамках данного приоритета, должны быть направлены на изучение наследия колониализма в Европе и за ее пределами и его влияние на современные мультикультурные европейские общества. Такие проблемы, как дискриминация и расизм, связаны с колониальным опытом и играют важную роль в европейской памяти в большинстве государств ЕС (п. 3.7(3)).

Кроме того, Программа «Граждане, равенство, права и ценности» предусматривает финансовую поддержку Проекта ЮНЕСКО «Пути

упоминается также Международный день борьбы за отмену рабства, отмечаемый 2 декабря (п. 3.1) (см.: Международный день борьбы за отмену рабства 2 декабря // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/observances/slavery-abolition-day> (дата обращения: 27.08.2024)).

⁶⁴ Международное десятилетие лиц африканского происхождения провозглашено ООН с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2024 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 23 декабря 2013 г. № 68/237. A/RES/68/237 «Провозглашение Международного десятилетия лиц африканского происхождения» // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/453/69/pdf/n1345369.pdf?token=jErhJRAghFJU1diLPY&fe=true> (дата обращения: 27.07.2024).

⁶⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.11.2014 № 69/16 «Программа мероприятий по проведению Международного десятилетия лиц африканского происхождения» A/RES/69/16 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/635/82/pdf/n1463582.pdf?token=JeP7D7csUXwOWleDfe&fe=true> (дата обращения: 27.07.2024).

⁶⁶ См.: *Sierp A. EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past*. Pp. 695–697, 700; *Sierp A. Europeanising Memory: The European Union's Politics of Memory*. P. 90.

⁶⁷ См.: Regulation (EU) 2021/692 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing the Citizens, Equality, Rights and Values Programme and repealing Regulation (EU) No. 1381/2013 of the European Parliament and of the Council and Council Regulation (EU) No 390/2014 // OJ. L 156. Vol. 64. 5 May 2021. Pp. 1–20.

⁶⁸ См.: Commission Implementing Decision of 1.12.2022 on the financing of the Citizens, Equality, Rights and Values programme and the adoption of the work programme for 2023–2024. Brussels, 1.12.2022 C (2022) 8588 final // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2023-03/C_2022_8588_1_EN_ACT_part1_v2.pdf (дата обращения: 27.07.2024).

⁶⁹ См.: Annex to the Commission Implementing Decision on the financing of the Citizens, Equality, Rights and Values programme and the adoption of the work programme for 2023–2024. Brussels, 1.12.2022 C (2022) 8588 final. Para. 3.7 // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2022-12/c_2022_8588_1_en_annexe_acte_autonome_cp_part1_v2.pdf (дата обращения: 27.07.2024).

порабощенных народов: сопротивление, свобода и наследие», который преследует цель «преодолеть молчание» вокруг истории рабства и сделать ее частью универсальной памяти человечества, а также способствовать признанию вклада лиц африканского происхождения в общий прогресс человечества и противодействовать социальному, культурному и экономическому неравенству, унаследованному от рабства. Европейская комиссия отметила, что в Европе проживает несколько миллионов людей африканского происхождения — потомки жертв трансатлантической работорговли и рабства или мигранты, все они сталкиваются с расизмом и в гораздо большей степени уязвимы в отношении социального отторжения и неравенства в обращении, особенно в плане доступа к образованию, занятости, здравоохранению и правосудию. Программа предлагает поддержку проектам, которые будут способствовать социальной интеграции социальных групп, находящихся в неблагоприятном положении, включая изучение такой проблематики, как положение меньшинств в европейском обществе и историческое наследие рабства и колониализма, причем в 2023–2024 гг. приоритетными являются проекты, посвященные наследию колониализма в Европе и за ее пределами и его влиянию на современные мультикультурные европейские общества.

Проект ЮНЕСКО «Пути порабощенных народов: сопротивление, свобода и наследие» в течение 25 лет позволяет получать знания, создавать научные сети и поддерживать образовательные и мемориальные инициативы по данной тематике как на национальном, так и на международном уровнях. Проблемы, связанные с рабством и его последствиями для обществ, кардинально изменились. Рабство и колониализм породили социальную несправедливость, которая продолжает оказывать влияние. Проект ЮНЕСКО направлен на признание и популяризацию истории чернокожих народов с целью укрепления в сознании молодежи ценностей терпимости и взаимопонимания. К сотрудничеству также предполагается привлечь Европейскую коалицию городов против расизма⁷⁰, в рамках которой создана рабочая группа по Международному десятилетию лиц африканского происхождения и колониальному наследию. Сотрудничество ЕС и ЮНЕСКО, по мнению

Европейской комиссии, будет способствовать укреплению международного измерения антирасистской политики ЕС и поможет государствам — членам ЕС в реализации образовательных аспектов их стратегий по борьбе с расизмом (п. 6.8).

Учеными из государств — членов ЕС осуществляются междисциплинарные исследования, направленные на осмысление колониального и постколониального опыта, изучение влияния имперского прошлого на формирование европейской идентичности, позиционирование Европы в современном глобализованном мире, сохраняющиеся геополитические различия между европейскими государствами и в целом на будущее Европы⁷¹. Проводятся инициативные сравнительные исследования сохранения памяти о колониальном прошлом на национальном уровне⁷².

Переоценка колониального опыта нашла отражение в изменении подходов к тематике экспозиции Дома европейской истории⁷³. Изначальная его концепция, предложенная в 2008 г. комитетом экспертов, характеризовала европейскую культуру как высшую форму культуры и предлагала позитивно-нейтральное отображение колонизации в качестве одного из этапов европейской истории, обеспечившей освоение новых частей света

⁷¹ См., напр.: *Garavini G.* After Empires: European Integration, Decolonization, and the Challenge from the Global South, 1957–1986. Oxford, 2012; *Echoes of Empire: Memory, Identity and Colonial Legacies* / ed. by K. Nicolaïdis, B. Sébe, G. Maas (особенно: Part III: From Imperial to Normative Power: the EU Project in a Postcolonial World. Pp. 205–317); *Postcolonial Europe: Comparative Reflections After the Empires* / ed. by L. Jensen, J. Suárez-Krabbe, Ch. Groes, Ch. Groes-Green, Z. Lee Pecic. London, 2017; Специальный выпуск журнала «Интервенции. Международный журнал постколониальных исследований» был посвящен анализу отражения имперского прошлого в подходах ЕС к сотрудничеству со странами Средиземноморья (*Interventions. International Journal of Postcolonial Studies*. 2020. Vol. 22. Iss. 6: Imperial Pasts in the EU's Approach to the Mediterranean).

⁷² См., например, о «колониальной памяти» во Франции, Германии и Австрии и о том, как представлена проблематика колониализма в этих странах в школьных учебниках: *Remembrance of Colonization and Decolonization*. Interview with Gildas Ri-ant, history and geography teacher, and member of CEREG // *Chemins de MÉMOIRE*. URL: <https://www.cheminsdememoire.gouv.fr/en/remembrance-colonisation-and-decolonisation> (дата обращения: 27.07.2024).

⁷³ См.: House of European History. URL: <https://historia.europa.eu/en> (дата обращения: 25.07.2024). Дом Европейской истории официально является независимым от европейских институтов. Однако он был создан по инициативе председателя Европейского парламента Х.Г. Пёттеринга (H.G. Pöttering), озвученной в речи при вступлении в должность в 2007 г. (Inaugural address by the President of the European Parliament. Verbatim report of proceedings. Tuesday, 13 February 2007. Strasbourg // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/docoe/document/CRE-6-2007-02-13-INT-2-007_EN.html (дата обращения: 30.07.2024), и финансируется Европейским парламентом и Европейской комиссией.

⁷⁰ См.: European Coalition of Cities Against Racism (ECCAR) // European Commission. URL: https://migrant-integration.ec.europa.eu/integration-practice/european-coalition-cities-against-racism-eccar_en (дата обращения: 27.07.2024); Европейская коалиция городов против расизма. Декларация. Принята на пленарном заседании 4-й Европейской конференции городов за права человека, 10 декабря 2004 г. в Нюрнберге // Stadtportal Nürnberg. URL: https://www.nuernberg.de/imperia/md/menschenrechte/dokumente/staedtenetzwerk/10ppa_russ.pdf (дата обращения: 27.07.2024).

и способствовавшей экономическому развитию европейских государств⁷⁴.

В новом варианте концепции Дома европейской истории, подготовленном под эгидой Европейского парламента в 2013 г., колониализм упоминался в разделе «Возвышение Европы» кратко и довольно противоречиво. С одной стороны, отмечалось, что колониальная экспансия рассматривалась европейскими элитами как «очевидный показатель прогресса» и «укрепляла укоренившееся в Европе чувство превосходства над остальным миром», с другой — что «видение европейской цивилизации было пронизано расистскими и социал-дарвинистскими идеями»⁷⁵.

Экспозиция, которую видят посетители (Дом европейской истории открылся в 2017 г.), дает колониализму однозначно негативную оценку. В Путеводителе по Дому европейской истории читаем: «Девятнадцатый век стал свидетелем глобального доминирования Европы. Империи расширились, колонии увеличивались — все это подталкивалось промышленной революцией. Колонии поставляли сырье и предметы роскоши для удовлетворения растущего потребительского спроса, предоставляя взамен огромные рынки сбыта для европейских товаров. Жестокость и неравенство оправдывались как необходимые составляющие “цивилизации диких народов”. За постепенным прекращением рабства последовали новые формы нетерпимости и расизма»⁷⁶. В Путеводителе подчеркивается, что развитию колониализма способствовали европейские технологии, позволившие создать такое оружие, которому не могло противостоять коренное население. Для оправдания колониализма и расовых различий использовались различные теории, в том числе теория эволюции и естественного отбора Ч. Дарвина. Европейские и в целом западные народы рассматривались как более развитые, чем другие. Европейские музеи и выставки демонстрировали объекты колониальной культуры, а иногда и представителей колониальных народов в «живых зоопарках». Неевропейцы воспринимались как «другие», отличные от европейцев, и противопоставлялись им⁷⁷. Вместе с тем тематика ко-

лониализма помещена в Путеводителе в раздел «Представления о прогрессе и превосходстве»⁷⁸ и ей отведено две страницы из 159 страниц его общего объема.

Политика, направленная на переживание и искупление колониального прошлого, активно проводится в западных университетах. По инициативе Университета Вирджинии был создан консорциум «Университеты, изучающие рабство», объединяющий более ста высших учебных заведений США, Канады, Колумбии, Шотландии, Ирландии и Соединенного Королевства (Universities Studying Slavery (USS))⁷⁹ в целях обмена передовым опытом реализации исследовательских и образовательных проектов, предполагающих изучение истории рабства и расизма, институциональных связей университетов с рабовладением и работорговлей и преодоление их наследия. Участники консорциума стремятся не ограничиваться просто признанием вины за прошлое, но и продвигать практики примирения для достижения равенства и справедливости в настоящем.

В Университете Глазго — одном из членов Консорциума — в 2016 г. был создан Координационный комитет по истории рабства, под руководством которого было проведено исследование преимуществ, полученных Университетом в эпоху колониализма и рабства. В отчете, подготовленном по его результатам в 2018 г.⁸⁰, была предложена Программа восстановительной справедливости. Университет признал, что в XVIII–XIX вв. он получал пожертвования от лиц, доходы которых могли быть связаны с рабовладением и/или использованием труда рабов. Соответствующие финансовые средства использовались для организации образовательного процесса и поддержки студентов и сотрудников университета. Несмотря на то что даже в тот период многие сотрудники Университета занимали антирабовладельческую позицию, Университет считает необходимым предпринять ряд мер, направленных на преодоление колониального наследия. Разработанная Программа восстановительной справедливости, среди прочего, предусматривает: содействие увеличению расового разнообразия студентов и сотрудников

⁷⁴ См.: Committee of Experts House of European History. Conceptual Basis for a House of European History. Brussels, 2008. Pp. 27–30, 47 // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/745/745721/745721_en.pdf (дата обращения: 25.07.2024).

⁷⁵ Building a House of European History. A Project of the European Parliament. Luxembourg, 2013. P. 33 // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/tenders/2013/20130820b/Annex_1-Building_a_House_of_European_History.pdf (дата обращения: 25.07.2024).

⁷⁶ House of European History. Guidebook. Permanent Exhibition. Luxembourg, 2019. P. 29.

⁷⁷ См.: *ibid.* Pp. 29, 30.

⁷⁸ На сайте музея и в аудиогиде данная информация представлена в разделе «Империализм» (House of European History. URL: <https://historia.europa.eu/en/exhibitions-events/permanent-exhibition/europe-global-power> (дата обращения: 21.08.2024).

⁷⁹ См.: Slavery and the University // University of Virginia. URL: <https://slavery.virginia.edu/universities-studying-slavery/> (дата обращения: 21.07.2024).

⁸⁰ См.: Mullen S., Newman S. Slavery, Abolition and the University of Glasgow. Report and recommendations of the University of Glasgow History of Slavery Steering Committee. University of Glasgow. September 2018 // University of Glasgow. URL: https://www.gla.ac.uk/media/Media_607547_smxx.pdf (дата обращения: 21.07.2024).

и сокращению различия в уровне подготовки лиц, принадлежащих к разным расам, для чего устанавливаются специальные стипендии для студентов афро-карибского происхождения; заключение соглашения о сотрудничестве с Университетом Вест-Индии⁸¹, предполагающего совместное проведение исследований в сферах, имеющих особое значение для преодоления последствий колониализма и рабства, и стипендии для студентов и приглашенных преподавателей; создание междисциплинарного центра по изучению истории рабства и его наследия, сочетающего исследовательскую и образовательную деятельность, организацию выставок и творческих мероприятий и сотрудничающего с музеями и школами; учреждение специальной должности профессора (предполагающей ротацию) для проведения исследований по истории рабства и мер восстановительной справедливости; присвоение зданиям или помещениям Университета имен известных лиц — бывших рабов, связанных с Университетом, учреждение именных стипендий в честь таких лиц; размещение на зданиях и помещениях Университета, построенных (оборудованных) за счет пожертвований лиц, являвшихся рабовладельцами и/или получавших доходы от использования труда рабов, мемориальных табличек с такой информацией. На данные мероприятия предусматривалось выделение более 20 млн британских фунтов⁸².

Иногда в университетах проработка колониального прошлого принимает формы «позитивной дискриминации», которые вряд ли можно признать оправданными и способствующими восстановлению справедливости. Речь идет, в частности, о требованиях «деколонизации учебных программ» путем сокращения изучения работ «белых авторов», а также расового выравнивания соотношения более и менее успешных студентов⁸³.

⁸¹ Университет Вест-Индии — государственное высшее учебное заведение, созданное Великобританией в 1948 г. для получения образования жителями бывших английских колоний — в настоящее время членам Содружества наций и Британских заморских территорий региона Карибских (Антильских) островов, а также Белиза и Гайаны. Кампусы Университета и их филиалы имеются в целом ряде городов региона. Существуют и Университет Французской Вест-Индии (Université des Antilles — Университет Французских Антильских островов) и Университет Французской Гвианы, учрежденные Францией в аналогичных целях. До 2014 г. это был единый Университет Французских Антильских островов и Гвианы, который был официально основан в 1982 г. но фактически образовательная деятельность в данных регионах велась с конца XIX в. на базе французского Университета Бордо, где во второй половине XX в. для этого стали создаваться специальные образовательные центры и филиалы. Между английским и французским университетами Вест-Индии и Университетом Бордо заключены соглашения о сотрудничестве.

⁸² См.: Pace M., Roccu R. Op. cit. P. 677.

⁸³ См.: Swain H. Students Want Their Curriculums Decolonised. Are Universities Listening? // The Guardian. URL:

Заключение

История государств ЕС в той или иной мере связана с колониализмом, но колониальное прошлое пока не стало неотъемлемой частью европейской коллективной памяти, способствующей укреплению европейской идентичности. Возможно, это вопрос времени, ведь шаги в этом направлении уже предпринимаются.

Определенным следствием колониального опыта государств — членов Европейского Союза исследователи считают «евроуниверсализм» — убеждение в том, что принципы и правила, выработанные в процессе институционального строительства ЕС, в значительной мере применимы (с необходимой адаптацией) в различных государствах, а значит, заслуживают продвижения, разумеется, не старыми колониальными методами, а посредством экономического, политического и юридического влияния. Однако универсалистские тенденции нельзя признать присущими исключительно государствам Европы и обусловленными их колониальным опытом (который как раз должен был бы убедить их в обратном), аналогичное отношение к своим социальным стандартам и практикам характерно, например, для США, исламского мира, КНР.

Влияние ЕС на другие государства предопределено как объективно существующими в современном мире асимметрией, неравенством и иерархиями, так и привлекательностью (эффективностью и адаптивностью) сложившихся в рамках Союза моделей экономического сотрудничества, осуществления публичной власти и правового регулирования. Вместе с тем отголоски колониального наследия присутствуют в политике ЕС, в частности, предопределяя неразвитость «децентрирующего» мышления, позволяющего «увидеть» Европу с позиций неевропейских государств. Если это удастся преодолеть, то взаимодействие с третьими государствами, в том числе и их бывшими колониями, позволит ЕС лучше понять, не только как принятые в Союзе модели могут быть адаптированы к их условиям, но и как сами эти модели могут быть усовершенствованы на основе опыта других государств.

REFERENCES

1. Asante S.K.B., Chanaiwa D. Pan-Africanism and Regional Integration // General History of Africa. Vol. VIII: Africa since 1935 / ed. by A.A. Mazrui, C. Wondji. Oxford, 1993. P. 740.

<https://www.theguardian.com/education/2019/jan/30/students-want-their-curriculums-decolonised-are-universities-listening> (дата обращения: 20.07.2024).

2. East Central Europe Between the Colonial and the Postcolonial in the Twentieth Century / ed. by S. Huigen, D. Kołodziejczyk. Cham, 2023.
3. Echoes of Empire: Memory, Identity and Colonial Legacies / ed. by K. Nicolaïdis, B. Sébe, G. Maas. London; New York, 2015.
4. *Garavini G.* After Empires: European Integration, Decolonization, and the Challenge from the Global South, 1957–1986. Oxford, 2012.
5. *Hansen P., Jonsson S.* Building Eurafrica: Reviving Colonialism through European Integration, 1920–60 // Echoes of Empire: Memory, Identity and Colonial Legacies / ed. by K. Nicolaïdis, B. Sébe, G. Maas. London; New York, 2015. Pp. 209, 214, 215, 218, 219, 221.
6. House of European History. Guidebook. Permanent Exhibition. Luxembourg, 2019. Pp. 29, 30.
7. *Huigen S., Emmer P., Kołodziejczyk D.* Central Europe and Colonialism: Introduction // European Review. 2018. Vol. 26. No. 3. P. 407.
8. *Jeandesboz J., Pallister-Wilkins P.* Crisis, Routine, Consolidation: The Politics of the Mediterranean Migration Crisis // Mediterranean Politics. 2016. Vol. 21. Iss. 2. Pp. 316–320.
9. *Lähdesmäki T.* Founding Myths of EU Europe and the Workings of Power in the EU Heritage and History Initiatives // European Journal of Cultural Studies. 2019. Vol. 22. Iss. 5–6. P. 782.
10. *Langan M., Price S.* Imperialisms Past and Present in EU Economic Relations with North Africa: Assessing the Deep and Comprehensive Free Trade Agreements // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2020. Vol. 22. Iss. 6. Pp. 703–721.
11. *Martin G.* Africa and the Ideology of Eurafrica: Neo-Colonialism or Pan-Africanism? // The Journal of Modern African Studies. 1982. Vol. 20. No. 2. P. 229.
12. *Mullen S., Newman S.* Slavery, Abolition and the University of Glasgow. Report and recommendations of the University of Glasgow History of Slavery Steering Committee. University of Glasgow. September 2018 // University of Glasgow. URL: https://www.gla.ac.uk/media/Media_607547_smxx.pdf (accessed: 25.08.2024).
13. *Nicolaïdis K.* Southern Barbarians? A Post-Colonial Critique of EUniversalism // Echoes of Empire: Memory, Identity and Colonial Legacies / ed. by K. Nicolaïdis, B. Sébe, G. Maas. London; New York, 2015. Pp. 282–289, 293, 296, 299.
14. *Pace M., Roccu R.* Imperial Pasts in the EU's Approach to the Mediterranean // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2020. Vol. 22. Iss. 6. Pp. 671–673, 677, 679.
15. Postcolonial Europe: Comparative Reflections After the Empires / ed. by L. Jensen, J. Suárez-Krabbe, Ch. Groes, Ch. Groes-Green, Z. Lee Pecic. London, 2017.
16. Remembrance of Colonization and Decolonization. Interview with Gildas Riant, history and geography teacher, and member of CEREG // Chemins de MÉMOIRE. URL: <https://www.cheminsdememoire.gouv.fr/en/remembrance-colonisation-and-decolonisation> (accessed: 27.07.2024).
17. *Sierp A.* EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2020. Vol. 22. Iss. 6. Pp. 686, 687, 691–698, 700.
18. *Sierp A.* Europeanising Memory: The European Union's Politics of Memory // Handbook on the Politics of Memory / ed. by M. Mälksoo. Northampton, 2023. Pp. 81, 90, 91.
19. *Sierp A., Wüstenberg J.* Linking the Local and the Transnational: Rethinking Memory Politics in Europe // Journal of Contemporary European Studies. 2015. Vol. 23. Iss. 3. P. 322.
20. *Swain H.* Students Want their Curriculums Decolonised. Are Universities Listening? // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/education/2019/jan/30/students-want-their-curriculums-decolonised-are-universities-listening> (accessed: 20.07.2024).

Сведения об авторе

ВАРЛАМОВА Наталия Владимировна —
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора
прав человека
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

VARLAMOVA Natalia V. —
PhD in Law, Associate Professor,
Leading Researcher, Sector of the Human Rights,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia